

Война сделала Чебанова настоящим патриотом, гражданином, дала ему глаз художника и сердце поэта.

В. М. Пивкин

Недавно, читая сборник поэта Василия Фёдорова, я обратил внимание на стихотворение «Художник».

*Вверяя полотну
Забывтое несчастье,
Он рисовал войну
С непостижимой страстью.*

*Опять горел посев
И полз угарный запах.
И ожил сильный гнев
И ужас сердцем слабых.*

*И он сплетал опять
Над милой головою
Серебряную прядь
С повядшею травкою...*

*И я его спросил:
— Зачем ты на мольберте
Так дерзко воскресил
Кровавый образ смерти?*

*– Да, я лишаюсь сна,
Тревожа беззаботных,
Осталась чтоб война
Лишь только на полотнах!*

Василий Дмитриевич Фёдоров – русский поэт, биография которого тесно связана с городом Новосибирском. Здесь он учился в авиационном техникуме, здесь работал на авиационном заводе им. В. П. Чкалова, здесь создал свои первые поэтические сборники. И хотя Василий Фёдоров не называет имени художника, вдохновившего его на написание стихотворения (скорее всего, это собирательный образ), но для меня эти строки прозвучали, как репортаж из творческой мастерской Вениамина Карповича Чебанова. Народный художник России, единственный за Уралом художник-баталист, чьё творчество большей частью посвящено Великой Отечественной войне, ветераном которой он является.

В 2020 году мы, как могли, отметили 75 лет Великой Победы. Этот год стал юбилейным и для Вениамина Карповича, ему исполнилось 95 лет. О художнике написано много биографических очерков, много издано искусствоведческих статей, посвящённых его творчеству. Много, но не достаточно. Описывая произведения военного цикла, авторы акцентируют внимание на исторических реалиях, которые изобразил художник, почти не касаясь описания и анализа использованных им выразительных средств.

А выбор стиля в творчестве Чебанова, процесс сознательный. Художники-любители, даже именитые, пишут картины и рисуют только в своём «авторском стиле» по тому, что по-другому просто не могут. У Вениамина Карповича за плечами серьёзный опыт профессиональной подготовки, и он волен свободно определять, каким языком разговаривать со зрителем. В некоторых немногочисленных произведениях

(преимущественно в женских портретах) художник отступал от своей привычной манеры, что объяснялось постановкой иной задачи, требующей иных средств выразительности. Наличие в творчестве художника отдельных произведений с расширенной цветовой палитрой, уходящей в спектральную, и артистичной техникой исполнения только подтверждает, что аскетичная манера живописи военного цикла художником выбрана сознательно. Вениамин Карпович владеет обширным арсеналом выразительных средств живописи, но он намеренно ограничивает свою палитру, избегает излишней вычурной красоты валёров, скупно используя динамику мазка кисти. Все эти технические самоограничения диктуются выбранной военной тематикой большей части произведений художника, требующей от автора быть скромным в изображении героизма солдат, лишений, смерти и всего того, что с этой темой связано. Внимание автора сконцентрировано на образных характеристиках и композиционном решении живописного полотна. В большинстве картин военного цикла в предельно сдержанной, почти скупой «осенней» палитре художника преобладают земляные краски: охры, сиены, умбры, марсы. Конечно, использованы и краски разнообразных оттенков зелёного цвета, как же без них, когда вся одежда солдат и офицеров, а так же военная техника, с целью камуфляжа, окрашены в зеленовато-коричневые цвета пыльно-землистых оттенков, хаки. Здесь нет модных, характерных для салонной живописи «кондитерских» цветов, поэтому картины В. К. Чебанова нам «не приедаются», как хлеб. Та же аскетичность в выборе средств выразительности характерна и для графических листов. Я предлагаю более внимательно присмотреться к выбору исполнительской манеры мастера в произведениях, посвящённых Великой Отечественной войне. И в связи с этим проанализировать влияние на художника русской поэзии, ко-

тору он хорошо знает и любит и которая, как мне кажется, в значительной степени объясняет истоки стилистических особенностей его живописного и графического языка.

В отроческом возрасте, посещая изокружок 128-й средней школы вблизи станции Эйхе (Инская), Вениамин Карпович (в ту пору просто Вена) представил на выставку картину, которая выделялась, среди многочисленных пленэрных пейзажей и учебных натюрмортов, большим форматом и сложностью нетривиальной тематической композиции. Юный художник изобразил «Первую встречу М. Ю. Лермонтова с В. Г. Белинским», которая рассорила их на три последующих года. Сюжет уникальный. Видимо, это единственное произведение на данную тему. Таким образом, молодой автор продемонстрировал свой ранний повышенный интерес к русской поэзии.

Став профессиональным художником, Чебанов создаёт серии линогравюр, поражающих техническим совершенством, композиционной законченностью и образной выразительностью. Многие из эстампов воспринимались, как станковые иллюстрации к стихам известным с детства, а некоторые – к ещё даже не написанным. Есенинской напевной лиричностью веет от графического листа «Война ушла» (1966). В линогравюре «Хлеб» (1969), показан изнуряюще тяжёлый ручной труд хлеборобов. В языке использованных символов и образов почти звучит некрасовское стихотворение:

«В полном разгаре страда деревенская... Доля ты! – русская долюшка женская!

Вряд ли труднее сыскать».

Много лет посвятил Вениамин Карпович профессии иллюстратора. Им оформлено около ста книг. Есть среди них немало поэтических произведений. Художник проиллюстрировал в технике тушевой графики поэму С. П. Мосияша

«Лёня» (1964 г.). Сергей Павлович Мосияш – наш земляк, родившийся на станции Чистоозёрная, член Международной ассоциации писателей-баталистов. Отметим стилистическое единство текста и иллюстраций. Удивительно уместны и естественны рисунки художника в этой книге.

Простыми средствами карандашного рисунка созданы иллюстрации к поэме А. И. Смердова «Пушкинские Горы» (1975 г.), в которой автор отразил собственный военный опыт и подвиг поэта Бориса Богаткова. Биография Смердова также была связана с Новосибирском. После войны он был назначен ответственным секретарём Новосибирского отделения СП СССР. Оригиналы иллюстраций к поэме хранятся на Алтае в музее В. М. Шукшина. Графический язык рисунков в книге органично сочетается с поэтическим текстом.

Акварелью в полноцветном, но сдержанном колорите с преобладанием красок земляной палитры, оформлена Чебановым поэма К. М. Симонова «Сын артиллериста» (1976 г.). Стиль выполненных иллюстраций вступает как бы в резонанс с авторским стилем языка поэмы, усиливая его художественную выразительность. В чём же особенность этого стиля? Поэма написана буквально в течение одних суток, а в её основе реальная история, которую рассказал Симонову командир 104-го артиллерийского полка. Поэт этот рассказ пересказал в стихах, избегая любые поэтические вольности. Такая реалистическая точность речи в поэзии называется художественной автологией. Автологичны и выше упомянутые книги стихов, оформленные Вениамином Карповичем.

Автологический стиль следует отличать от прозаического стиля, от ритмически размеренной и рифмованной разновидности прозаической речи, которая сводится к механическому преданию стихотворной формы элементарному тексту. Художественная автология противостоит и фигуральной поэтиче-

ской речи своей реалистической точностью, почти полным отсутствием метафор, простотой выражений и употреблением слов в прямом своём значении. В русской поэзии множество примеров художественной автологии. К ней относятся многие произведения А. С. Пушкина, в том числе некоторые главы «Евгения Онегина», «Братья разбойники» и другие. Уместно будет вспомнить, что текст «Братьев разбойников» Вениамин Карпович знает наизусть и иногда читает друзьям. А выучил он поэму, когда тяжелораненый лежал в госпитале. Этой стилистикой поэтической речи умело пользовался Н. А. Некрасов. К ней постоянно прибегал А. Т. Твардовский, ярким примером тому поэма «Василий Тёркин». Автология чётко обозначилась и в большинстве произведений К. М. Симонова.

Автологический стиль, красной линией пройдя через русскую поэзию, стал фактически национальной литературной традицией, и, похоже, что его отражение можно обнаружить в изобразительном искусстве. Следует рассмотреть и оценить не только содержание произведений художника Чебанова, носящих очевидный повествовательный характер, но и форму, стиль живописного и графического языка его иллюстраций и станковых произведений в контексте существующих поэтических традиций русской литературы. Творчество Вениамина Карповича представляется достойным поводом, чтобы ввести в искусствоведческий обиход литературный термин «автология» по отношению к произведениям изобразительного искусства. Глядя на его произведения, посвящённые Великой Отечественной войне, так и хочется процитировать слова героя фильма А. А. Тарковского «Андрей Рублёв»: *«Вот она простота без нестроты!»* Чебанов является хранителем тех стилистических традиций, которые связаны с именами А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, А. Т. Твардовского, К. М. Симонова и других поэтов, чьё творчество во многом определило национальные черты русской литературы.

Поэзия – это не только система параллельных речевых рядов, это особое, не обыденное романтическое восприятие окружающего мира. И в этом смысле художник Чебанов – поэт. Пройдя через горнило суровых военных испытаний, художник закалил характер, но не огрубел душой, оставшись всё тем же неисправимым романтиком. Романтикой овеяны его юношеские мечты о море и путешествиях, романтично его рыцарское отношение к женщинам, романтика определила и выбор профессии. И на суровые военные испытания художник смотрит глазами романтика – с верой в правоту нашего дела и неизбежное торжество справедливости.

Искусство – это один из способов обмена духовной энергией между творческими людьми, и художник Чебанов служит генератором такой энергии в нашем культурном пространстве. Его произведениям свойственна поэтическая суггестивность, она заставляет интенсивно работать воображение зрителя. Возникает обратная связь с поэзией – картины и гравюры, вдохновлённые в своей стилистической форме стихами, в свою очередь воспламеняют творческое горение в зрителях. И не случайно в 2019 году к 75-летию Великой Победы в Новосибирске вышла книга «Живём и помним», в которой станковые произведения Вениамина Карповича были проиллюстрированы стихами новосибирских поэтов. Для творческих людей, находящихся в поле харизматического воздействия личности Чебанова, естественно обращение к темам, поднятым художником в своих произведениях. Однажды это случилось и со мной, когда я особенно внимательно рассматривал одну из картин военного цикла, посвящённую матери погибшего солдата. Яркое впечатление от выразительного и правдивого образа подтолкнуло меня к написанию стихотворения «Молитва матери» («Сибирский Парнас», 2020 г., №4, стр. 35). Затем Калташёв переложил эти слова на

музыку, и получилась песня. Андрей Баган сделал аранжировку музыки, и песня была записана на диске, посвящённом 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Это небольшая иллюстрация к тому, как волны творческой энергии художника Чебанова расходятся в культурном пространстве нашего общества, охватывая всё большее количество людей и порождая новые явления в различных видах искусства.

Большая часть произведений Вениамина Карповича посвящена прошлому нашей страны, но предназначена для будущего и обращена к молодёжи, говоря простым и понятным языком о главном. Это особенно актуально в наше время, когда идёт борьба за сохранение духовности в нашем обществе.

Возвращаюсь к тому с чего начал – к книге стихов В. Д. Фёдорова, что бы завершить его стихотворением краткие размышления о стилистических и идейных особенностях творчества Вениамина Карповича Чебанова.

*Всё испытав, мы знаем с вами,
что в дни психических атак,
сердца, не занятые нами,
не мешкая, займёт наш враг.
Займёт, сводя все те же счёты,
займёт, засядет, нас разя...
Сердца, ведь это же – высоты,
которых отдавать нельзя.*